

Е. А. Лупекинакандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ К ПРИЁМНЫМ РОДИТЕЛЯМ

Семейное воспитание – наилучшая среда для полноценного развития ребёнка-сироты. Создание приёмной семьи требует решения целого ряда психолого-педагогических задач. В статье рассматривается одна из них – установление положительных эмоциональных отношений между приёмным ребёнком и приёмными родителями как необходимое условие развития привязанности между ними и осуществления процесса его идентификации.

Ключевые слова: приёмный ребёнок, приёмная семья, эмоциональные отношения, привязанность, идентификация.

Постановка проблемы. В современном мире социальная политика европейских стран, а также Республики Беларусь, в отношении детей-сирот ориентирована на распространение семейного воспитания. Осуществляется плановое закрытие государственных интернатных учреждений и одновременно с этим развивается система замещающей семейной заботы. Только в условиях родительской любви и поддержки дети получают возможность в полной мере удовлетворять целый комплекс необходимых для нормального развития потребностей, главными из которых являются потребности в любви и безопасности. Такая практика является приоритетной в большинстве западноевропейских стран.

Замещающая семья – неюридический термин, который применяется для обозначения различных типов семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей: семей-усыновителей, опекунов, попечителей, приёмных семей, детских домов семейного типа [1, с. 13]. Модели замещающей семейной заботы, как в мировой, так и отечественной практике, можно классифицировать по их правовому статусу (рис.1).

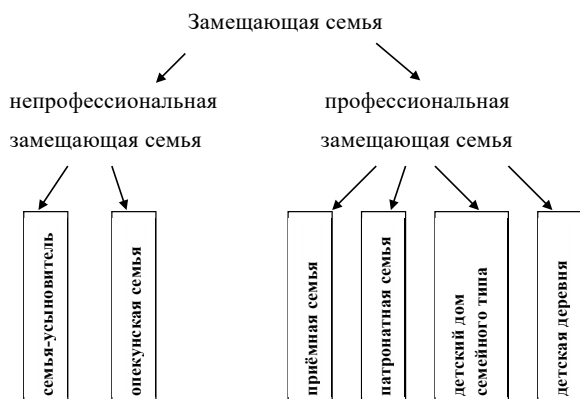

Рис. 1. Формы замещающей семьи

Сравнительно новыми для нашей страны моделями семейного устройства детей-сирот, где труд родителей оплачивается государством, являются приёмные семьи. Положение о приёмной семье утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 1678. В западных странах (Великобритании, Швеции, Германии и др.) подобная практика ведётся уже несколько десятилетий.

На 1 января 2017 года в Республике Беларусь общее число детей-сирот составляло около 20 тысяч. Из них в детских интернатных учреждениях воспитывались 3888 (19%) несовершеннолетних, в замещающих семьях (в том числе приёмных семьях) – 16 300 (81%) [5].

Институт замещающей семьи в нашей стране расширяется год от года. Актуальными становятся задачи психолого-педагогического изучения, научного осмысления проблем замещающей семьи и практической помощи для нее. К таким в первую очередь можно отнести проблемы формирования привязанности ребёнка к замещающим родителям, социальной адаптации, личностной идентификации.

Цель статьи – выявить качество эмоционального отношения ребёнка-сироты к приёмным родителям.

Изложение основного материала. В современной психологии детско-родительских отношений материнство и отцовство принято рассматривать через категорию привязанности. Термин «привязанность» был введён и содержательно наполнен Дж. Боулби и М. Эйнсворт [3].

Привязанность в узком смысле – это «первая связь младенца со взрослым, которая характеризуется сильной взаимозависимостью, интенсивными обоюдными чувствами и жизненно важными эмоциональными отношениями».

Привязанность в широком смысле – это «тесная эмоциональная связь между двумя людьми,

характеризующаяся взаимным вниманием, чуткостью, отзывчивостью и желанием поддерживать близкие отношения» [6, с. 61].

Первые отношения привязанности закладывают основу для всех будущих социальных контактов ребёнка. Привязанность как первое социальное отношение оказывает решающее воздействие на то, как человек в дальнейшем будет относиться к окружающим людям и вообще к миру, будет ли он испытывать доверие к нему, воспринимать его как безопасное, подходящее для жизни место. Исследователи пришли к выводу, что качество отношений между ребёнком в возрасте от 6 до 18 месяцев и заботящимся о нём взрослым (прежде всего матерью) закладывает фундамент для развития различных сторон личности ребёнка. Тёплые прочные отношения между младенцем и матерью и их речевое общение повышают уровень когнитивной компетентности и социальных навыков ребёнка, способствуют его активной исследовательско-ориентировочной деятельности, раннему овладению игрой с предметами и освоению социальной среды [3].

М. Эйнсворт и её коллеги экспериментально выделили три типа привязанности:

1) *надёжная привязанность* (среди детей возрастом до года, живущих в нормальных условиях, такую привязанность, как правило, имеют до 65–70%);

2) *ненадёжная привязанность по избегающему типу* (наблюдалась у 20% детей);

3) *ненадёжная привязанность по амбивалентному типу* (наблюдалась у 10% детей) [6, с. 64–65].

Возможность установления положительного эмоционального отношения (привязанности) ребёнка к приёмным родителям зависит не только от личности самого приёмного родителя и качества его заботы о ребёнке, но и от того, была ли сформирована надёжная привязанность между ребёнком и его биологической матерью. Если двухлетний период материнской депривации превышен, и дети приняты в приёмную семью позже, если они были жертвами насилия, то процесс идентификации с новыми родителями значительно осложняется. Просто помещение ребёнка в хорошую семью для его дальнейшей успешной социализации оказывается недостаточным и требуется специальная психотерапевтическая работа.

Ребёнок любого возраста, помещённый в приёмную семью, повторно проходит стадии развития привязанности, только теперь уже с приёмными родителями. Так, адаптация ребёнка в новой семье начинается с установления положительного эмоционального отношения, прежде всего, к приёмной матери. В течение определённого периода интенсивность этих взаимоотношений может носить диадный характер, то есть

на данном этапе его взаимоотношения с приёмным отцом и другими детьми в семье отходят на второй план.

Для изучения эмоционального компонента отношений приёмного ребёнка к новым, значимым для него людям – приёмным родителям – и отражения как сознательных, так и частично неосознаваемых уровней этих отношений мы использовали Цветовой тест отношений (ЦТО) [2]. Методической основой ЦТО является цветоассоциативный эксперимент, который базируется на предположении о том, что существенные характеристики невербальных компонентов отношений к значимым другим и к самому себе отражаются в цветовых ассоциациях к ним. Цветоассоциативный эксперимент позволяет выявить достаточно глубокие, частично неосознаваемые компоненты отношений, минуя при этом искажающие, защитные механизмы вербальной системы сознания.

Цветовая сенсорика весьма тесно связана с эмоциональной жизнью личности. Эта связь давно используется в ряде психодиагностических методов (тесты Роршаха, Люшера, Фрилинга и др.) и подтверждается результатами современных исследований. Цвет как совокупность оттенков представляет собой устойчивую семантическую структуру, соотносённую с эмоционально-личностными особенностями человека. Цветовой портрет и автопортрет являются формой выражения (визуализации) эмоционального отношения к значимому другому и самому себе, опосредованной относительно устойчивыми эмоциональными значениями конкретных цветов. Следовательно, эмоцию правомерно рассматривать как порождающий фактор для цветов-представлений [2, с. 5].

В процедуре ЦТО был использован набор цветовых стимулов из восьмицветового теста М. Люшера. Перед испытуемым на белом фоне в случайном порядке раскладывались цвета. Сначала ребёнку предлагалось разложить цвета в порядке предпочтения, начиная с «самого красивого, приятного для глаз» и заканчивая «самым некрасивым, неприятным». Затем цвета ранжировались в порядке соответствия значимому лицу от «самого похожего, подходящего» до «самого непохожего, неподходящего». В нашем случае – по отношению к приёмной/биологической матери, приёмному/биологическому отцу в группах приёмных и биологических детей соответственно.

Интерпретация результатов основывалась на следующей процедуре: близость цветовых рядов ребёнка и родителя оценивалась по значению коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s). На основании этого диагностировались следующие виды эмоционального отношения ребёнка к родителю: *положительно зависимое* эмоциональное отношение – в случае установления статистически значимой положительной ранговой

корреляции между цветовым рядом ребёнка и родителя; *отрицательно зависимое* эмоциональное отношение – в случае установления статистически значимой отрицательной ранговой корреляции между цветовым рядом ребёнка и родителя; *амбивалентное* эмоциональное отношение – в случае установления коэффициента ранговой корреляции, не являющегося статистически значимым. Положительно зависимое эмоциональное отношение указывает на наличие положительной идентификации ребёнка с родителем («я такой же, как мама»); отрицательно зависимое эмоциональное отношение указывает на отрицательную идентификацию ребёнка с родителем («я полная противоположность маме»); амбивалентное эмоциональное отношение указывает на амбивалентную идентификацию ребёнка с родителем.

В исследовании приняли участие 64 приёмных ребёнка, из них 37 девочек и 27 мальчиков. 80,3% приёмных детей проживали в полных приёмных семьях [4, с. 62–68]. Все дети на момент проведения исследования проживали в приёмных семьях более одного года. Для интерпретации данных использовались личностные характеристики цветов, входящих в ЦТО, для статистической обработки данных – корреляционный анализ, критерий φ^* (угловое преобразование Фишера).

Анализ результатов исследования позволил составить представление об эмоциональном отношении приёмных девочек и приёмных мальчиков к приёмным родителям обоего пола (табл. 1).

У девочек в возрасте 6–11 лет преобладает положительно зависимое эмоциональное отношение к приёмной матери и амбивалентное эмоциональное отношение к приёмному отцу. Положительно зависимое эмоциональное отношение к приёмной матери у девочек встречается значительно чаще, чем к приёмному отцу ($\varphi^*=2,75$ при $p\leq 0,01$).

Это значит, что у большинства девочек, проживших в приёмной семье более одного года,

сложилось отношения привязанности с приёмными матерями, и это хорошая база для развития идентификации девочки с родителем одного с ними пола. Роль матери в процессе идентификации ребёнка с ней заключается, во-первых, в создании условий, способствующих возникновению его надёжной привязанности к ней, во-вторых, в развитии половой идентичности ребёнка при обучении правилам мужского и женского поведения, в-третьих, в формировании моральных норм, ценностей, идеалов, установок и качеств личности. В целом, социально принято, что мать учит ребёнка жить в доме, а отец помогает ему выйти в мир, другими словами, мать ответственна за эмоциональные привязанности, а отец – за эмоциональную независимость детей.

У мальчиков положительно зависимое эмоциональное отношение ни к одному из приёмных родителей не является преобладающим. В отношении приёмной матери мальчики обнаруживают положительно зависимое и амбивалентное эмоциональное отношение чаще, чем отрицательно зависимое. К приёмному отцу у мальчиков преобладает амбивалентное эмоциональное отношение. При этом положительно зависимое эмоциональное отношение к приёмной матери у мальчиков встречается чаще, чем к приёмному отцу ($\varphi^*=1,83$ при $p\leq 0,05$).

Следовательно, значительная часть мальчиков после года пребывания в приёмной семье испытывают трудности в установлении привязанности как к приёмной матери, так и к приёмному отцу. Это негативно сказывается на развитии половой идентификации ребёнка.

Отцы, которые часто общаются со своими маленькими детьми, чутко реагируют на их сигналы и становятся значимыми фигурами в детском мире, скорее проявляют себя как действенные посредники социализации. Когда ребёнок становится старше, отец превращается для него в важную ролевую модель. Он может выступать в роли болельщика ребёнка и защитника его успе-

Таблица 1

Динамика эмоционального отношения приёмных детей к приёмным родителям

	Возраст ребёнка			По всей выборке
	6–7 лет	8–9 лет	10–11 лет	
Преобладающее эмоциональное отношение к приёмной матери у приёмной девочки	положительно зависимое и амбивалентное ($p\leq 0,01$)	положительно зависимое ($p\leq 0,01$)	положительно зависимое и амбивалентное ($p\leq 0,01$)	положительно зависимое ($\varphi^*=1,65$, $p\leq 0,05$)
Преобладающее эмоциональное отношение к приёмному отцу у приёмной девочки	отрицательно зависимое ($p\leq 0,05$)	амбивалентное ($p\leq 0,05$)	амбивалентное ($p\leq 0,05$)	амбивалентное ($\varphi^*=1,73$, $p\leq 0,05$)
Преобладающее эмоциональное отношение к приёмной матери у приёмного мальчика	амбивалентное ($p\leq 0,01$)	положительно зависимое и амбивалентное ($p\leq 0,01$)	положительно зависимое ($p\leq 0,05$)	положительно зависимое и амбивалентное ($\varphi^*=2,59$, $p\leq 0,01$)
Преобладающее эмоциональное отношение к приёмному отцу у приёмного мальчика	амбивалентное ($p\leq 0,05$)	отрицательно зависимое и амбивалентное ($p\leq 0,01$)	амбивалентное ($p\leq 0,01$)	амбивалентное ($\varphi^*=2,65$, $p\leq 0,01$)

хов. У отцов, которые недостижимы для маленьких детей, вероятно возникновение трудностей в налаживании с ними прочных эмоциональных связей в последующем. Возможно даже, что они будут негативно влиять на ребёнка, когда тот станет старше.

Установлено, что отец играет более важную роль в формировании ответственности у ребёнка, чем мать [1, с. 505–511]. Происходит это, очевидно, потому, что отцы придают большое значение самостоятельности, предоставляют ребёнку возможность отвечать за свои действия, поощряют его стремление к независимости больше, чем матери. Наиболее существенным и практически ничем не заменимым оказывается воздействие отца на становление психосексуальной идентичности, гендерной роли как мальчиков, так и девочек.

Отсутствие эмоционального комфорта в отношениях приёмного ребёнка и приёмного отца ведёт к значительным осложнениям в установлении идентификационных отношений между ними и, в свою очередь – к проблемам в формировании социально значимых личностных качеств, интериоризации норм, ролей, ценностных ориентаций и др. Амбивалентные эмоциональные отношения с приёмным отцом могут стать источником психологического дискомфорта и дезадаптации ребёнка в приёмной семье, способствовать актуализации пережитого негативного опыта в биологической семье, что замедляет развитие его личности. В такой ситуации затруднён процесс семейного общения и функционирования, приёмный ребёнок не может чувствовать себя полноценным членом семьи.

Описываемая психологическая картина обусловлена особенностями проявления активности приёмного отца в процессе принятия решения о создании приёмной семьи. Так, для женщины социальная роль матери является более значимой, чем для мужчины роль отца, поэтому и окончательное решение в семье о принятии на воспитание ребёнка, как правило, принимает она. Зачастую мужчина пассивно, в угоду женщине, соглашается на принятие чужого ребёнка в семью. Отсюда и его недостаточная активность в осуществлении родительских функций.

Пассивная позиция приёмного отца и эмоциональное напряжение в отношениях с приёмным мальчиком или девочкой по-разному влияют на

последних. Это связано с особенностями восприятия его личности детьми разного пола, а также социально и психологически нормативной необходимостью идентификации приёмного мальчика с новым эталоном мужского поведения.

Некоторые пути выхода из данной ситуации могут лежать в плоскости организационных мероприятий по созданию приёмной семьи, в которых будущий приёмный отец должен принимать непосредственное, живое участие, заранее настраивая себя на выполнение новой социальной роли.

Выводы. В приёмной семье ребёнок повторно проходит процесс создания эмоциональных связей, поскольку приёмные родители являются для него эмоционально значимыми объектами. Установление привязанности ребёнка к приёмным родителям может быть существенно затруднено ввиду его прошлого опыта. Эмоциональное отношение ребёнка к родителю одного с ним пола способствует или затрудняет установление привязанности к нему (в зависимости от качества этого отношения).

Литература:

1. Ricks S.S. Father-infant interaction: A review of empirical research. *Family Relations*. 1985. Vol. 34. P. 505–511.
2. Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Цветовой тест отношений. Л., 1985. 18 с.
3. Боулби Дж. Привязанность; пер. Н.Г. Григорьевой; под общ. ред. Г.В. Бурменской. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
4. Лупекина Е.А. Идентификация детей в приёмной семье: второй шанс на сближение. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2017. 138 с.
5. Охрана материнства и детства в Беларуси – важнейший приоритет государственной социальной политики. URL: https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/89/d8/ohrana_materinstva_i_detstva_v_belarusi_-_vazhneyshiy_prioritet_gosudarstvennoy_socialnoy_politiki.pdf
6. Прихожан А.М., Толстых Н.М. Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005. 400 с.
7. Семейные формы устройства детей-сирот на воспитание: пособие для замещающих родителей / сост. Г.И. Руденкова и др. Минск: Дизапресс, 2003. 72 с.

Лупекіна О. О. Емоційне ставлення дітей-сиріт до прийомних батьків

Сімейне виховання – найкраще середовище для повноцінного розвитку дитини-сироти. Створення прийомної сім'ї вимагає вирішення цілого ряду психолого-педагогічних завдань. У статті розглядається одна з них – установлення позитивних емоційних відносин між прийомною дитиною та прийомними батьками як необхідна умова розвитку прихильності між ними та здійснення процесу ідентифікації дитини.

Ключові слова: прийомна дитина, прийомна сім'я, емоційні відносини, прихильність, ідентифікація.

Lupekina O. O. The emotional attitude of children-orphans to foster parents

Family education – the best environment for the full development of the child orphan. Creating of a foster family requires the solution of a number of psychological and pedagogical problems. The article considers one of them – the establishment of positive emotional relationship between a foster child and foster parents as a necessary condition of the development of attachment between them and the implementation of her identification.

Key words: foster child, foster family, emotional relationships, attachment, identification.